

ИСКУССТВО

АНДЕРСЕН ДОВОЛЕН

Советский театр для детей всегда служит предметом восхищения зарубежных театральных деятелей, посещающих СССР. Интересны попытки перенесения опыта советского детского театра в другие страны.

Большим событием в театральной жизни Копенгагена явился спектакль «Сказки Андерсена». Инсценировка сказок Андерсена, сделанная Верой Смирновой для московского Театра юного зрителя, была воспроизведена на сцене датского Национального театра в конце декабря 1937 года. Успех пьесы у детского зрителя превзошел все ожидания. Да и не только у детского. Вся копенгагенская пресса с редким единодушием отмечает этот спектакль, как лучшую постановку сезона. Очень много похвал раздается по адресу московского композитора Иосифа Ковнера, сумевшего замечательно тонко передать все обаяние и юмор андерсеновских сказок.

Интересный отзыв о спектакле дает газета «Морген постен»: «Твердо можно сказать, что никто из детишек, бывших вчера на премьере, не проснулся ночью в слезах от дурных снов, так как в пьесе не было ни страшных чудовищ, ни злых троллей, которые могли бы потревожить их грезы. И ни одно из театральных кресел не оказалось мокрым [что всегда служит неопровержимым доказательством успеха детского представления], так как в воздухе не носились ведьмы и из подполья не вылезали злые феи.

«Сказки Андерсена» — это волшебное представление, вызывающее в зале крики восторга—такие непосредственные, каких не вызывала ни одна из предыдущих детских постановок. Целая симфония детских восхищенных голосов звучала из темноты зрительного зала. На реплики, бросаемые со сцены за рампу, со всех концов раздавались ответы, что еще раз доказывает, что было создано правильное настроение. Во всем белом свете нет никого другого, кроме Андерсена, кто бы смог рассказать детворе такие чудесные истории. И русские, облекшие его сказки в сценическую форму, целиком сохранили очарование и поэзию старого писателя. Репликам, краскам и мелодии они придали те подкупающие тона, которые так привлекательны для детей. Они стали приключениями, полными вымысла и жизнерадостности, приключениями в великой стране чудес. Очень удачным приемом следует считать объединение в одном персонаже Олле Лук-Ойе и самого Андерсена. Сказки старого сказочника на сцене сохранили ту же глубину и значительность, как в книге. Это вполне современное повествование о предрассудках, чванстве и гордости. Другими словами — это совсем не та трактовка королей и принцесс, к которым мы привыкли в детских спектаклях. Это сказка о том, что честность существует повсюду, причем об этом рассказывается совершенно без всякой сентиментальности, в таких свежих и увлекательных тонах и мелодиях, что невольно начинаешь их мурлыкать себе под нос, возвращаясь из театра домой. Словно это популярные песенки из ревю и из очень художественного ревю.

Если старый писатель и ворочался в гробу, то лишь для того, чтобы посмеяться и порадоваться тому, что взрослые и дети с одинаковым удовольствием слушают его рассказы».

Так советский театр помог датчанам правильно понять их собственного великого писателя.

Г. Ш.